КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го августа. № 16. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

О РУССКИХЪ ПОДВИЖНИКАХЪ БЛИЖАЙШАГО КЪ НАМЪ ВРЕМЕНИ.

(Окончаніе).

Возбуждая истинное благочестіе, многіе подвижники не были вмѣстѣ съ тѣмъ очень ригористичны и иногда даже останавливали мірянъ отъ излишнихъ аскетическихъ подвиговъ. Такъ одна изъ моихъ знакомыхъ, разсказываетъ княгиня Потемкина, не по разуму предалась благочестивымъ упражненіямъ, отчего близка была къ умопомѣшательству, и только совѣты о. Игнатія наставили ее благовременно на путь истинный. Также и подвижникъ Θеофанъ на вопросы о томъ, можно ли уклоняться отъ поста, если онъ не по силамъ,—отвѣчалъ: лучше покушать немного, нежели лежать и ничего не дѣлать. Особенно часто остановливали нѣкоторые подвижники женщинъ, наиболѣе способныхъ подчиняться всякимъ суевѣріямъ. Такъ, поступалъ подвижникъ Θеофанъ. Одна изъ его духовныхъ дочерей спросила какъ то его: можно ли вѣрить явленіямъ во снѣ и вообще видѣніямъ? Опасно вѣритъ, что онѣ отъ Бога, отвѣчалъ старецъ. Въ введенской пустыни вотъ что случилось. Одинъ послушникъ сказывалъ, что ему бываютъ видѣнія; о. Клеона велѣлъ его искусить немного, пожурить со стороны; онъ и смутился, почелъ за оскорбленіе, пришелъ и говоритъ: «я не могу жить; меня

оскорбляютъ». Какъ же ты и вѣришь, что удостоился видѣній, а не можешь терпѣть: значитъ это прелесть».—Смиреніе намъ нужно, а не чудеса или явленія какія. Въ нихъ бываетъ прелесть, и надобно ихъ опасаться, говорить: я недостоинъ. Смиренный не пожелаетъ чудесъ Да! не чудесъ надо желать намъ, а чтобы какъ не согрѣшить предъ Богомъ. Другой подвижникъ Филаретъ, іеромонахъ Новоспасскаго монастыря, предостерегалъ своихъ духовныхъ дочерей отъ суевѣрнаго почитанія юродивыхъ. Нѣкоторые говорили о. Филарету, что ходятъ къ N вопрошать о будущемъ. Старецъ не совѣтывалъ ходить къ нему «Да вѣдь сбывается, что онъ говоритъ—возразила одна купчиха» «Пусть и сбывается, что онъ тебѣ говоритъ, отвѣчалъ подвижникъ, да вотъ что опасно: можешь потерять разсудокъ; я многихъ видалъ въ жалкомъ положеніи отъ такихъ пророчествъ. Совѣтую тебѣ ходить ежедневно къ обѣдни, а къ N не ходить, а то повредишься.

Таковы были отношенія подвижниковъ къ обществу Какъ же относилось общество къ подвижникамъ? Эти отношенія были очень разнообразны. Были люди, всею душею преданные аскетамъ, были и другаго рода люди, которые не довѣряли вначалѣ истинности ихъ подвижничества; наконецъ были и такія, которые съ насмѣшкою относились къ ихъ подвигу, или даже, смѣшивая ихъ съ святошами-бродягами, воздвигали противъ нихъ гоненіе. Искренними почитателями подвижниковъ были всѣ съ кѣмъ они имѣли ближайшія отношенія, и кто приходилъ къ нимъ безъ предубѣжденія. И прежде всего почитали подвижниковъ весьма многіе монашествующіе. Парѳенія уважали всѣ иноки лавры и около него образовался кружокъ самыхъ преданныхъ учениковъ, по преимуществу изъ людей образованныхъ. Предъ Ѳеофаномъ благоговѣли всѣ инокини Горицкаго монастыря и

т. д. Изъ свѣтскихъ людей были почитателями подвижниковъ многія знатныя дамы. Графиня Анна Алексѣевна Орлова Чесменская до такой степени благоговѣла передъ Фотіемъ, что онъ называлъ ее просто—рабой Божіей Анной, и заставлялъ подавать ему воду. Эта же Орлова благоговѣла и передъ Парѳеніемъ кіевскимъ. Она по его слову готова была дѣлать всевозможныя пожертвованія. »Отецъ мой, говорила она ему, скажи мнѣ, чѣмъ могу я тебя утѣшить? Я не пожалѣю для тебя и милліона. По смерти она завѣщала ему 15000 рублей. Любили подвижниковъ и люди просвѣщенные, какъ напримѣръ Кирѣевскій. О Паисіѣ говорится, что тѣ его духовные дѣти, которыхъ вся жизнь посвящена человѣческой мудрости, съ изумленіемъ постигали, сколько въ скромномъ духовномъ ихъ отцѣ скрывалось мудрости небесной истинной, какъ глубоко и широко прозрѣвалъ онъ въ сердца и тѣла человѣческія. Нечего говорить о купцахъ, о чиновникахъ и о простомъ народѣ. Тѣ благовѣли не только предъ подвижниками, но и предъ юродивыми. Описывая погребеніе юродиваго Кадомскаго, жизнеописатеть говоритъ: «Всякій посторонній человѣкъ, смотря на обрядъ погребенія Кадомскаго и на такое множество народа всѣхъ сословій, могъ бы подумать, что такъ пышно хоронятъ какого нибудь знаменитаго и весьма богатаго въ обществѣ человѣка, что окружающіе смертный одръ суть близкіе родные и короткіе знакомые, что эта пышность, это многолюдство и искреннія слезы многихъ есть послѣдняя дань ему отъ богатыхъ наслѣдниковъ и родственниковъ. О! какъ удивился бы онъ, если бы сказали ему, что покойный Кадомскій былъ бѣдный, сирый, одинокій въ мірѣ скиталецъ.

Но были и другіе люди подозрительно смотрѣвшіе на подвижниковъ. Одни изъ нихъ только на первыхъ порахъ,

не зная ещ хорошо подвижника старались ставить ему всякіе преграды. Таковъ былъ, напримѣръ, ректоръ семинаріи, въ которой въ юности учился Агапитъ. Просьбу Агапита отпустить его въ монастырь ректоръ понялъ сперва, какъ слѣдствіе неохоты и лѣности къ ученію, выслушалъ ее неблагосклонно и, сдѣлавъ строгій выговоръ, велѣлъ прилежно учиться и не думать о монашествѣ. Но послѣ, когда онъ сталъ наблюдать за Агапитомъ, онъ увидѣлъ, что стремленіе къ монашеству было у Агапита искреннее, и самъ предложилъ ему поступить въ подлежащій вѣденію его, ректора монастырь. Также не легко отпускали отъ себя подвижника въ монашество и начальники другихъ вѣдомствъ, пока не убѣждались, что любовь ихъ къ подвижничеству велика и удержать ихъ въ мірѣ не возможно. Были еще и такіе люди, которые даже послѣ ближайшаго знакомства съ подвижниками смотрѣли на нихъ съ недовѣріемъ, потому что были сильно предубѣждены противъ нихъ. Особенно юродивые часто подвергались различнаго рода осмѣяніямъ со стороны людей невѣрующихъ. На подвижничество Кадомскаго нѣкоторые современники смотрѣли, какъ на способъ промаячить свой вѣкъ, или видѣли въ немъ человѣка, разстроеннаго умственными способностями, потому что покойный говорилъ такъ странно и невразумительно, что понять его не было никакой возможности. Разъ, насмѣхаясь надъ юродивымъ, одинъ молодой человѣкъ вмѣсто воды подалъ ему водки, но былъ пристыженъ, потому что юродивый заставилъ прежде пить эту воду его самого

Наконецъ юродивые терпѣли гоненія отъ полиціи, при чемъ держали себя такъ, какъ держали себя христіане первыхъ вѣковъ во время гоненій отъ язычниковъ. Однажды молчальницу Вѣру Александровну становой приставъ заподозрилъ въ бродяжничествѣ и потребовалъ отъ нея паспортъ,

но не получивъ, онъ отправилъ ее въ судъ, который за укрывательство приговорилъ ее въ острогъ. Здѣсь начались новые допросы и преслѣдованія; но никто не могъ узнать отъ нея-кто она и откуда. Когда въ послѣдній день слѣдователь настоятельно спросилъ ее: кто ты такая? она отвѣчала: «если судить по небесному, то я прахъ—земля, а если судить по земному я выше тебя! Мнѣ хорошо тамъ было, говорила она послѣ объ острогѣ, я блаженствовала тамъ: благодарю Бога, что онъ удостоилъ меня пожить вмѣстѣ съ заключенными и убогими. Господь еще не то терпѣлъ за насъ грѣшныхъ».

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОДНОГО ИЗЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за прошедшіе годы встрѣчались замѣтки о томъ, что въ кіевской епархіи до сего времени открыто не мало церковно-приходскихъ попечительствъ, между тѣмъ въ печати извѣстно о дѣятельности только не многихъ, кажется всего четырехъ попечительствъ: Водотыйскаго, Паволочскаго, Верхнячскаго и Копенковатскаго. Что же дѣлаютъ? На что преимущественно обращаютъ свое вниманіе всѣ, доселѣ открытыя, попечительства, и почему не придаютъ гласности объ успѣхѣ другихъ попечительствъ?—что было бы не безполезно въ томъ отношеніи, что гласность указывала бы попечительствамъ важность и преимущество занятій, о которыхъ прежде всего слѣдовало бы подумать попечительствамъ, возбуждала бы соревнованіе между самыми попечительствами,—передавала бы во всеобщее извѣсттіе тѣ средства, которыми достигнуты важные разультаты въ дѣятельности нѣкоторыхъ попечительствъ и наконецъ побуждала бы приходы, не открывшіе попечительствъ, открыть. Все это такъ; но почему же въ самомъ дѣлѣ молчатъ о своей дѣятельности всѣ другія, доселѣ открытыя, попечительства? Вотъ вопросъ, на который прежде всего слѣдуетъ отвѣчать.

Главная причина, по которой виленское церковно-приходское попечительство не представляло, со времени открытія его, отчета о своихъ дѣйствіяхъ Свято-Владимірскому Братству, а только отсылало ежегодно вѣдомость о

приходѣ и расходѣ денегъ попечительскихъ, есть та, что братство поручаетъ разсматривать дѣйствія попечительствъ слишкомъ строгимъ судьямъ—своимъ членамъ, какъ кажется, только знающимъ по слуху бытъ и жизнь сельскихъ жителей—крестьянъ и мѣщанъ,—ихъ умственное развитіе,—ихъ религіозныя, нравственныя и безнравственныя привычки и наклонности, и вовсе незнающимъ всей трудности бороться со всѣмъ этимъ на селѣ исключительно почти одному лицу, предсѣдателю попечительства—приходскому священнику. Нельзя отвергать, что мнѣнія г. члена Братства о дѣйствіяхъ Верхнячскаго попечительства вѣрны и предлагаемый совѣтъ хорошъ, но все это вѣрное и хорошое, можно сказать, и легко написать на бумагѣ, на дѣлѣ же оказывается не всегда возможнымъ и удобнымъ къ исполненію Такъ, отъ усложненія дѣйствій попечительства, по мнѣнію г. члена, и дѣятельность неизбѣжно затрудняется и въ свою очередь можетъ со временемъ охладиться усердіе попечительства; лучше бы предпринимать меньше новыхъ мѣръ, за то достигать возможнаго успѣха въ мѣрахъ уже принятыхъ. Во всякомъ случаѣ дѣятельность попечительства должна сосредоточиваться на такихъ мѣрахъ, которыя и сами по себѣ важнѣе другихъ и могутъ болѣе другихъ упрочивать нравственное вліяніе его на прихожанъ, и наконецъ наблюдать особеннную разборчивость въ средствахъ для приведенія въ исполненіе принимаемыхъ попечительствомъ мѣръ. Такому мнѣнію г. члена я противопоставляю свое. Еслибы предсѣдатель, имѣя въ виду не усложненіе дѣятельности попечительства, въ засѣданіяхъ разсуждалъ съ членами крестьянами и мѣщанами—всегда объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, не предрпинимая никакихъ новыхъ мѣръ для достиженія своихъ цѣлей,—достигнута ли была бы отъ сего желанная цѣль и не охладилось

ли бы отъ сего усердіе попечительства? Что если бы предсѣдатель въ засѣданіяхъ разсуждалъ всегда съ членами—бѣдными крестьянами о приходской благотворительности и для того предлагалъ постоянно имъ жертвовать по возможности деньгами и собирать на таковый предметъ съ прихожанъ;—не охладилось ли бы отъ того усердіе попечительства и всего прихода къ благотворительности? Что если бы предсѣдатель попечительства съ членами, для возвышенія христіанской нравственности въ сельскихъ прихожанахъ и для исправленія въ нихъ дурныхъ наклонностей и привычекъ, дѣйствовали только однимъ своимъ добрымъ словомъ и примѣромъ,—достигнута ли была бы желанная цѣль, хоть постепенно чрезъ нѣсколько лѣтъ въ большей части прихожанъ; не охладилось ли бы мало по малу, не видя успѣха, и усердіе попечительства, и не упала бы еще болѣе въ сельскихъ прихожанахъ хртистіанская нравственность, и не вкоренились бы еще болѣе въ нихъ дурныя наклонности и привычки?

Ничего худаго я не нахожу, и въ постановленіи Верхнячскаго попечительства, наказывать сельскихъ прихожанъ-крестьянъ и мѣщанъ—за всѣ противныя религіи и ихъ безнравстенные поступки въ храмѣ поклонами, а заявляю напротивъ еще, что за духовный проступокъ прилично духовное и наказаніе и въ святомъ мѣстѣ-храмѣ, и это есть одна изъ дѣйствительныхъ мѣръ къ возвышенію христіанской нравственности и искорененію въ нихъ дурныхъ наклонностей и привычекъ. Мнѣ неоднократно приходилось слышать изъ устъ членовъ и случались заявленія отъ самихъ виновныхъ доказывающія это. Всякій изъ прихожанъ лучше и скорѣе согласенъ положить денежный штрафъ, чемъ исполнить какое нибудь духовное наказаніе въ церкви въ лицѣ прихожанъ. Конечно всего лучше исполненіе духовнаго наказа-

нія въ церкви предсѣдателю—священнику предоставить на волю виновныхъ, лишь бы это видимо было по крайнѣй мѣрѣ священникомъ, и увѣряю, что въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣтится ослушаніе, и никогда не можетъ быть вызвано сопротивленіе въ приходѣ и всегда будетъ достигнуто желанное дѣйствіе. Денежные же штрафы, даже подкрѣпляемые согласіемъ на нихъ общаго собранія прихожанъ, какъ показалъ опытъ, дѣйствуютъ мало полезно; прихожане за проступки вносятъ денежный штрафъ въ кассу попечительства, хотя и съ неудовольствіемъ, но скоро забываютъ это и опять попадаются въ тѣхъ же проступкахъ и сами виновные высказываютъ, что 30 к. и 1 р. положить штрафа пустое, а члены нерѣдко заявляютъ, что не 1 р. а 5 р. и болѣе нужно положить штрафа. Такимъ образомъ чрезъ наложеніе и взысканіе денежныхъ штрафовъ увеличивается только сумма попечительская, которая хотя обращается и на благотворительныя дѣла, но добрая цѣль попечительства-возвысить христіанскую нравственность—все таки отъ того мало достигается. При томъ многіе считаютъ крестьянъ—мало знающими, мало понимающими и съ трудомъ отличающими доброе и полезное отъ худаго и вреднаго, потому единственно, что они неграмотны, и не на этомъ ли основаніи отвергаютъ вовсе наложеніе на нихъ денежныхъ штрафовъ и совѣтуютъ попечительствамъ одно словесное разумное вразумленіе и убѣжденіе. Правда, что изъ крестьянъ въ нашемъ краѣ еще не много грамотныхъ; но кто же виною сему? Правительство открываетъ для нихъ школы и даетъ средства, и въ каждомъ приходѣ есть для нихъ открытая школа духовенствомъ, которое убѣждаетъ ихъ и проситъ учиться и дѣтей посылать аккуратно въ училище учиться граммотѣ, само изыскиваетъ средства для училища и большею частію само въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ за-

*

нимается въ нихъ безмездно От негрaмотности крестьянъ происходитъ неумѣнье прочитать и знать прочитанное, и отъ того часто недовѣріе и разныя подозрѣнія къ грамотнымъ и ихнія собственныя ошибки въ распоряженіяхъ правительственныхъ и дѣлахъ общественныхъ. Что же касается дѣлъ религіозныхъ и нравственныхъ, то они всѣ знаютъ и могутъ отличить добро отъ зла, но не хотятъ и сами оставлять своихъ дурныхъ привычекъ и наклонностей и въ своихъ дѣтяхъ не искореняютъ ихъ единственно потому, что такъ было за ихнихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Разумное вразумленіе и убѣжденіе, по моему мнѣнію, можетъ дѣйствовать только на вразумляющагося и убѣждающагося, и добрый совѣтъ можетъ послушать только добрый и еще мало испорченный человѣкъ, а потому безъ наложенія денежныхъ штрафовъ можетъ обходиться попечительство существующее только въ приходѣ, состоящемъ исключительно изъ людей добрыхъ, послушныхъ, религіозныхъ и нравственныхъ. Противъ тогоже, что въ наложеніи денежныхъ штрафовъ попечительству слѣдуетъ быть очень осторожнымъ и всегда подкрѣплять согласіемъ на нихъ общаго собранія прихожанъ, дабы не вызвать сопротивленія себѣ въ приходѣ, ничего нельзя сказать, а слѣдуетъ попечительствамъ принять это за всегдашнее правило, но отвергать ихъ вовсе, хотя они и мало полезны, не возможно, ибо задуманная правительствомъ добрая цѣль въ учрежденіи церковно—приходскихъ попечительствъ даже съ теченіемъ многихъ лѣтъ будетъ имѣть мало успѣха, если не совсѣмъ эти учрежденія съ своими малоуспѣшными дѣйствіями закроются по примѣру древнихъ братствъ. Однимъ словомъ мѣры:— разумное убѣжденіе, духовныя наказанія и денежные штрафы могутъ имѣть свое болѣе или менѣе успѣшное дѣйствіе въ приходѣ, лишь бы только попечительствомъ употребляемы

были осторожно, съ общаго согласія прихода и въ болѣе или менѣе нужныхъ для того случаяхъ. Все это, по моему мнѣнію, должно быть вполнѣ предоставлено предсѣдателю и членамъ попечительства. Они знаютъ лучше свое общество, своихъ прихожанъ, ихъ хорошую и дурную сторону, слышатъ отъ нихъ отзывы о той или другой мѣрѣ, а потому они по своему усмотрѣнію, и могутъ замѣнять недѣйствительныя мѣры болѣе дѣйствительными для достиженія своихъ добрыхъ цѣлей и избирать для того средства, которыя окажутся болѣе пригодными. Разныя же мнѣнія, совѣты и гласныя замѣтки на дѣйствія попечительствъ лицъ, совершенно не знающихъ того общества, которому совѣтуется и замѣчается, могутъ болѣе повредить, чемъ помочь успѣху дѣла попечительскаго, и мало по малу совершенно охладить энергію и усердіе предсѣдателей и членовъ попечительства. Въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, лучше составить подробный уставъ для руководства церковно—приходскихъ попечительствъ, въ которомъ изложить всѣ важные и не важные предметы, подлежащіе обсужденію попечительствъ, написать важныя и неважныя мѣры и, выбравъ, указать средства для приведенія въ дѣйствіе всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ,—возможно, примѣнительно къ каждому приходу, такъ какъ каждый почти приходъ имѣетъ свои отличительныя черты въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ, свои нужды и свои особыя дурныя привычки и наклонности. Въ сельскихъ прихожанахъ—крестьянахъ и мѣщанахъ—относительно религіи и нравственности есть много хорошаго, требующаго поддержанія, но много есть и худаго, вкоренившагося въ нихъ древнимъ обычаемъ и привычками, требующаго, если не совершеннаго искорененія, то, по крайней мѣрѣ, ослабленія, а потому дѣятельность сельскимъ церковно—приходскимъ попечительствамъ пред-

ставляется весьма широкая, такъ что благоразумный предсѣдатель въ каждое засѣданіе можетъ имѣть новый предметъ для разсужденія съ членами.

Кромѣ сей главной причины Виленское церковно—приходское попечительство молчало и не заявляло о своей дѣятельности еще и потому, что не сдѣлало ничего, особенно выдающагося, въ своей сельской, скромной, приходской дѣятельности, кромѣ труда, терпѣнія и возможнаго успѣха, и сбора изъ разныхъ источниковъ небольшой денежной суммы на пользу попечительства.

Послѣ сего отвѣта о причинѣ молчанія, я, получивъ отъ 31 декабря 1870 года за № 299 отзывъ посланный отъ Свято—Владимірскаго Братства, какъ предсѣдатель Виленскаго Церковно—приходскаго попечительства, представляю отчетъ о его дѣйствіяхъ, не ожидая впрочемъ за свою слишкомъ четырехъ лѣтнюю дѣятельность подобной критики, какой удостоилось Верхнячское попечительство съ его Предсѣдателемъ.

Церковно—приходское попечительство, при Михайловской Церкви, села Вильни Радомысльскаго уѣзда, открыто мною 1866 года мѣсяца декабря 1 числа. По открытіи попечительства и избраніи членовъ, мною пожертвовано въ пользу попечительства 1 р., а также предложено и избраннымъ членамъ и присутствовавшимъ при этомъ прихожанамъ пожертвовать, сколько кто можетъ въ пользу попечительства, отъ чего никто изъ присутствовавшихъ не отказался. Всѣ дали посильную денежную жертву, что въ общемъ итогѣ составило сумму десять руб., пятьдесятъ пять коп.. Всѣ жертвователи и количество жертвы мною записано было на бумагѣ и деньги здѣсь же вручены для храненія избранному казначею.

По утвержденіи попечительства Его Высокопреосвященствомъ 18 декабря 1866 года и извѣщеніи меня о томъ указомъ изъ Кіевской Духовной Консисторіи 1867 года 9 февраля, члены попечительства, согласно 1 пункту, изложенному во 2 приложеніи къ избирательному акту попечительства, начали съ 5 марта 1867 года собираться на засѣданія въ первое воскресенье каждаго мѣсяца по окончаніи Божественной Литургіи въ церковно—приходскомъ училищномъ домѣ. Съ 1867 года 5 марта по 1871 годъ мѣсяцъ іюнь всѣхъ засѣданій было 36.

Такъ какъ церковь въ селѣ Вильнѣ, благодаря усерднѣйшему тридцатилѣтнему старанію пердмѣстника моего умершаго священника Ѳеодора Цивчинскаго и моему девятилѣтнему и примѣрному усердію прихожанъ, совершенно почти новая, двухъ-престольная, довольно обширная и во внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ, сосудахъ и вещахъ пока не нуждается и имѣетъ въ настоящее время свой запасный капиталъ 460 р., отданный въ банкъ для приращенія процентами, то вниманіе попечительства главнымъ образомъ обращено было на слѣдующіе три предмета: 1., на религіозную и нравственную сторону прихода; 2., на возможно—лучшее обученіе дѣтей прихожанъ грамотѣ и аккуратное хожденіе ихъ въ школу и на обезпеченіе церковно—приходской школы ежегоднымъ денежнымъ окладомъ на содержаніе особаго учителя и 3., на сборъ денегъ для добрыхъ и благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Благоустройство же и благосостояніе приходскаго причта въ хозяйственномъ отношеніи, какъ вещь довольно щекотливая для лица заинтересованнаго въ дѣлѣ, мною изрѣдка поставлялось на видъ попечительству, и я, какимъ бы то ни было его рѣшеніемъ, всегда оставался довольнымъ, предоставляя остальное и больше сто-

ющее будущему времени. Сказанные три задачи попечительства, какъ не судить, по въ разсѣянномъ по лѣсамъ приходѣ, состоящемъ, кромѣ села Вильни, еще изъ десяти небольшихъ деревень, между католиками, нѣмцами и жидами, которыхъ между православными прихожанами живетъ до 700 душъ обоего пола, весьма трудны, и по своему исполненію въ классѣ народа, еще мало образованнаго, и смотрящаго на всякое нововведеніе еще мутными глазами и весьма дико, особенно на искорененіе въ нихъ дурныхъ наклонностей и привычекъ, глубоко вкоренившихся въ нихъ издревле, а также, если потребовать отъ нихъ посильной денежной жертвы для благотворительныхъ дѣйствій въ приходѣ, то большею частію на сіе говорящаго: сего прежде не было и люди про то жили лучше. На одно только благоустройство и благосостояніе своей церкви, такъ какъ объ этомъ прихожанамъ давнымъ давно извѣстно и всегда внушалось священниками, они, какъ я заключаю по своимъ, весьма охотно всегда готовы пожертвовать, лишь бы только имъ разъяснено было надлежащимъ образомъ приличіе св. Храма, необходимая нужда его и не требовалось лишняго и невозмоможнаго въ малыхъ и бѣдныхъ приходахъ. Къ дѣлу же грамотности относящемуся также еще не совсѣмъ охотно и ограничивающему оную изученіемъ молитвъ и заповѣдей Божіихъ. Не смотря на все это, я, уповая на помощь Божію въ добромъ дѣлѣ, рѣшился прописанныя задачи постепенно предлагать попечительству и чрезъ него приходу, терпѣливо ожидая, если не въ первый годъ, то въ слѣдующіе, благихъ послѣдствій.

ЛЕБЕДИНАЯ ПѢСНЬ

слѣпца семидесятитрехълѣтняго старца.

НАДЕЖДА.

Надежда жизни утѣшенье,
Отрада въ скорбяхъ на земли,
Отчаянныхъ успокоенье
Въ злощастны жизни земной дни!
Какъ тѣнь ты неразлучна съ нами:
Подавлены-ль скорбей волнами
Сомнѣньемъ ли омрачны,
Или, стремясь къ Творцу Вселенной-
Колеблется нашъ умъ надменный,—
Блеснетъ твой лучь, спокойны мы.
Сопутница ты наша въ мірѣ
Отъ самыхъ юныхъ нашихъ лѣтъ!
Кто въ рубищѣ и кто въ порфирѣ,
Ты всѣмъ равно даешь привѣтъ;
Съ тобою дружно жизнь проводимъ,
Съ тобою мы въ могилу сходимъ;
И за могилой кажешь намъ
Любви святѣйшей воздаянье,
По силѣ вѣры упованья,
По чувствамъ нашимъ и дѣламъ.

О! безъ тебя чтобъ было въ мірѣ?...
Печаль... не описать перомъ
И вопль души какъ звукъ въ пустынѣ
Терялся бы въ себѣ самомъ,
О, безъ тебя, какъ безъ кормила
Ладью ума бы уносила
Мышленья мрачнаго волна!
И въ благѣ люди бы скучали,
Минетъ ли ихъ тоска, не знали,
Скорбь ада душу-бъ облегла,
Надежда,-въ счастьи намъ подруга,
Въ несчастьи проповѣдь для насъ,
Что зритъ Господь съ небесна круга
Скорбь нашу и въ потребный часъ;
Спасетъ отъ ней непостижимо.
Надежда намъ необходима!
Какъ скоро первозданный палъ,
Господь, за грѣхъ его карая,
И насъ лишилъ съ нимъ вмѣстѣ рая,
Въ отраду, намъ надежду далъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ.

(Некрологъ.)

Утромъ 26го іюля скончался въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ преосвященный Евгеній, бывшій архіепископъ ярославскій, на 94 году отъ рожденія. Родиной его было село Бѣляницыно, Юрьевскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Евгеній (мірское имя его было Андрей Евѳимычъ, фамилія—Казанцевъ) родился 30го іюня 1778 года. Въ 1791 году онъ поступилъ ученикомъ въ Троицкую семинарію и, по окончаніи курса, опредѣленъ въ 1800 году учителемъ въ новооткрытую Виѳанскую семинарію, гдѣ въ

1804 году назначенъ префектомъ. Въ декабрѣ этого года онъ постриженъ въ монашество въ Троицкой Лаврѣ. Въ февралѣ 1809 года Евгеній опредѣленъ инспекторомъ и баккалавромъ философіи въ новоучрежденной Петербургской Духовной Академіи, и черезъ годъ переведенъ оттуда на должность ректора въ Троицкую семинарію, по закрытіи которой, въ 1814 году, назначенъ ректоромъ Московской семинаріи и получилъ въ управленіе, какъ архимандритъ, сперва Заиконоспасскій, а потомъ Донской монастырь. Въ 1818 году рукоположенъ во епископа курскаго; въ 1822 году пожалованъ архіепископомъ псковскимъ; въ 1825 году переведенъ на тобольскую каѳедру, въ 1831 году на рязанскую, въ 1837 на ярославскую. Въ декабрѣ 1853 года, по прошенію, вслѣдствіе ослабленія зрѣнія, уволенъ отъ правленія епархіей съ пожалованіемъ въ синодальные члены и съ назначеніемъ жить въ Донскомъ монастырѣ и управлять имъ.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ КНИГИ:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію *пророческихъ* книгъ Ветхаго Завѣта.

Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 рубль съ пересыклою.

2) Земная жизнь Господа и Спасителя Нашего Іисуса Христа. (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдовательному, сравнительоому и изъяснительному чтенію четвероевангелія). Изданіе третье. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

3) Бесѣды на книгу пр. Іоны. Цѣна 25 к. съ перес.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви. Выпускъ первый. Ц. 45 коп съ пересылкою.

Поступила въ продажу книга:

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ И ПОДРОБНѢЙШИХЪ ПРОГРАММЪ

ДЛЯ ПОСТУПЛЕНІЯ ВО ВСѢ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

ВЪ 1871-1872 Г.

съ объясненіемъ цѣнъ учебныхъ книгъ и пособій, и съ путеводителемъ, содержащимъ важныя свѣдѣнія въ учебно-воспитательномъ отношеніи (какъ-то: адресы учебныхъ заведеній, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ за п слѣднее время, о результатахъ послѣднихъ пріемныхъ испытаній и т. п.), составленный на основаніи послѣднихъ данныхъ, сообщенныхъ и опубликованныхъ начальствами учебныхъ заведеній.

Составленъ Николаевымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Духовно-учебныя заведенія.

1. Правила объ ученикахъ Семинарій.
Вступительная программа въ Семинаріи.
Программа учебнаго курса Семинарій.
Способъ и условія испытанія лицъ ищущихъ званія студента Семинаріи.
2. Правила о студентахъ Академій.
Правила объ учебномъ курсѣ въ Академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

II. Гражданскія общеобразовательныя учебныя заведенія.

3. Правила объ ученикахъ Гимназій.
Програмы для поступленія во всѣ классы Гимназій классической и реальной.

4. Педагогическіе курсы при гимназіяхъ для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища.
5. Молодечненская Учительская Семинарія.
6. Лазаревскій Институтъ Восточныхъ Языковъ.
7. Приготовительный Классъ Императорскаго Училища Правовѣденія.
   Императорское Улилище Правовѣденія.
8. Лицей Цесаревича Николая.
9. Императорскій Александровскій Лицей.
10 Нѣжинскій Лицей Князя Безбородко.
11. Правила для производства испытанія учениковъ VII класса гимназій СПБ. учебнаго округа, а вмѣстѣ съ ними и посторонниxъ молодыхъ людей, желающихъ получить удостовѣреніе въ знаніи предметовъ полнаго гимназическаго курса.
12. Демидовскій Ярославскій Юридическій Лицей.
13. Императорскій Историко-Филологическій Институтъ.
14. Правила о студентахъ Императорскаго Московскаго Университета.
   Подробнѣйшія программы для испытанія учениковъ VII класса гимназій и стороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты Московскаго Университета.
15. Правила о студентахъ Императорскаго Петербургскаго Университета.
16. — — — Кіевскаго.
17. — — — Казанскаго.
18. — — — Харьковскаго.
19. — — — Новороссійск.
20. — — — Варшавскаго.
21. — — — Дерптскаго.

III. Гражданскія специально-учебныя заведенія.

22. Школа Садоводства (въ Москвѣ).
23. Телеграфная школа (въ С.-Петербургѣ).
24. Московская Земледѣльческая Школа.
25. Земледѣльческія училища.
26. Уманское училище Земледѣлія и Садоводства.
27. Фельдшерская школа Московскаго Воспитательнаго Дома.
28. Горыгорецкіе Землемѣро-Таксаторскіе Классы.

IV. Военно-учебныя заведенія.

А) сухопутнаго вѣдомства.

Б) морскаго вѣдомства.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Потребность въ сборникѣ, въ родѣ предлагаемаго, несомнѣнна Курсъ многихъ учебныхъ заведеній такъ обширенъ и разнообразенъ, а Россія такъ велика, что нѣтъ возможности для нуждающихся самимъ пріобрѣсти достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ курсѣ. Доселѣ издававшіеся сборники, состоя большею частію изъ голаго перечня предметовъ, программою требуемыхъ, изъ общаго формальнаго опредѣленія объема учебнаго курса заведеній, только на половину вели къ цѣли. Исходя же изъ той мысли, что въ видахъ возможно—полнаго успѣха въ ВЫБОРѢ заведеній и въ ПРИГОТОВЛЕНІИ въ эти заведенія, особенно отдаленныя, и самыя подробности учебной программы должны быть извѣстны, составитель сборника не пренебрегъ ни одною подробностію, хотя сколько нибудь облегчающею возможность достиженія цѣли—поступленія въ учебныя заведенія.—Составитель сборника позволилъ себѣ сокращаться только относительно гражданскихъ гимназій и военныхъ академій: Артиллерійской, Инженерной и Генеральнаго Штаба, какъ по доступности первыхъ заведеній и разнообразію въ подробностяхъ ихъ программъ, такъ по исключительному высокому положенію послѣднихъ заведеній. За то составитель сборника далъ обширное мѣсто многимъ другимъ, впервые появляющимся въ подобнаго рода изданіи, не маловажнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ относительно учебныхъ заведеній, свѣдѣніямъ, имѣющимъ навести на многія соображенія лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ собственнаго или посторонняго образованія. Наконецъ, въ отличіе настоящаго сборника отъ прежнихъ, можно указать на большее (77) число учебныхъ заведеній, занесенныхъ въ сборникъ—изъ нихъ самыя популярныя, какъ-то Университеты и Академія Медико-Хирургическая—приведены во всей доступной полнотѣ.

Въ видахъ удешевленія изданія безъ ущерба полноты въ содержаніи составитель счелъ нужнымъ, гдѣ только можно было, прибѣгать къ сокращенному и большею частію сплошному способу печатанія, иначе вмѣсто 25-ти ПЕЧАТНЫХЪ НАСТОЯЩИХЪ листовъ, сборникъ вышелъ-бы ни какъ не менѣе 40 ЛИСТОВЪ, что значительно бы увеличило цѣнность сборника. Въ этихъ же видахъ издатель счелъ болѣе удобнымъ—правила программы женскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній равно—спеціальныхъ испытаній издать особымъ сборникомъ съ отдѣльною цѣною.

Съ требованіями на СБОРНИКЪ, можно обращаться во всѣ книжные магазины и на имя преподавателя Воронеж. Семинаріи Алексѣя Ив. Николаева—въ г. Воронежъ. Требующимъ отъ г. Николаева 100 экз.—уступка 30%, выписывающимъ не менѣе 50 экз.—уступка 25%. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес.

Печ. дозв. Кіевъ. 15 августа 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.